

В ДОМЕ ДЕТСКИХ УЛЫБОК

ПРИШЛИ ребята в Псковский кукольный театр. Погас свет — и они уже забыли обо всем: и деревья из материи стали настоящим лесом, и куклы сделались говорящими, живыми. Матушка-свинья, уходя, наказывала веселому сынишке — поросенку Чоку не пускать никого в дом. А тут вдруг волчище голодный рыщет. Увидел Чока — захотел его съесть. «Пусти меня к себе в дом!» — жалобно сказал он поросенку. Ребята затаили дыхание. Неужели пустит?

— Не впускай, он тебя съест! — воскликнул кто-то, не выдержав.

И уже весь зал дружно поддерживал: «Не пускай, не пускай». Но Чок — поросенок хитрый, он догадался, что у волка на уме...

А за кулисами в это время все выглядит в другом, совсем не в сказочном свете. Высоко над потолком переплелись конструкции, поддерживающие декорации. Из разных углов, направленные на сцену, торчат осветительные фонари. В стороне лежат неподвижные пока куклы: ждут своей очереди. А те, кто на время спектакля дает им жизнь, характер, голос, — сейчас работают.

Здесь же, за кулисами, я встретил актера театра Александра Неласого, свободного в тот момент. Мы наблюдали за игрой его товарищей, говорили о них, о кукольном театре, об искусстве...

— Хотел бы я пригласить сейчас сюда тех, — сказал он, — кто считает, что нам,

кукловодам, работать легче, чем драматическим артистам. Посмотрите, сколько энергии, души вкладывают мои коллеги...

Это действительно так. Как ни легко было увлечь малышкой ходом действия, но они быстро улавливают любую фальшь, неискренность в поведении куклы, а значит, и в работе актера. Кроме того, у кукловодов есть специфические трудности. Драматический актер может свободно и эффективно использовать жесты, движения, мимику. А кукловодам приходится воплощать все это в своих неодушевленных подопечных. И потому артисты должны быть особенно изобретательны.

А случается, что артистам-кукловодам приходится

принимать обычный сценический облик. Так было, например, в спектакле Ю. Елисеева «Неразменный рубль», где Александр Неласый вместе с товарищем играли двух колдунов — доброго и злого. Бывают и более сложные перевоплощения: кукла на какое-то время превращается в актера, а тот затем снова принимает прежний облик. Такая ситуация предусматривается в пьесе В. Жулькевской и С. Бугайского «Ученик волшебника», которую театр сейчас готовит к постановке.

Молодой коллектив псковских артистов пользуется большим успехом у маленьких зрителей. Последние спектакли шли при полном зале. И в школах, детских садах, сельских клубах Эстонии, где псковичи были в последний раз на гастролях, звучали дружные аплодисменты малышек.

...Беседуем с артисткой театра Диной Зайцевой..

— Что вы считаете главным в работе кукловода? — спросил я.

— Мы ведь играем перед детьми, — ответила она. — Потому нельзя забывать о воспитательном значении спектакля. Высмеивать злое, корыстное, показывая благородство и доброту, — вот одна из главных наших задач.

О задаче этой помнят тут всегда, но особенно во время подготовки нового спектакля. Сейчас в коллективе к 100-летию со дня рождения В. И. Ленина решили подготовить новую работу — спектакль по пьесе «Военная тайна», написанной по мотивам любимого детворой произведения Аркадия Гайдара.

...Тем временем закончилось представление. Опустел зал, на своих местах очутились куклы — до следующего раза. Где он будет? Может быть, в Пскове или где-нибудь в псковской деревушке, а возможно, и в соседней области или республике. Ведь артисты много гастрوليруют. А в тот день как раз звонили из Калининна, просили приехать. В общем, даже сами актеры не знают порой, где они будут выступать через неделю. Да это и неважно. Главное — чтобы при встрече с ними вспыхивала на детских лицах улыбка.

С. МИРОНОВ.

На снимках: слева — кукловод Дина Зайцева; справа — разговор уколodца.

Фото И. САЛАМАТОВА.

